

В. Н. ТОПОРОВ

МИФОЛОГИЯ

В. Н. ТОПОРОВ

МИФОЛОГИЯ

СТАТЬИ
ДЛЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ
ЭНЦИКЛОПЕДИЙ

Предисловие
Вяч. Вс. Иванова

Том 1
А—О

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЗНАК
МОСКВА
2014

УДК 811
ББК 81.2
Т 58

Топоров В. Н.

Т 58

Мифология: Статьи для мифологических энциклопедий.
Т. 1 / Ред.-сост. А. Григорян. — М.: Языки славянской культуры:
Знак, 2014. — 600 с. — *(Вклейка после с. 272.)*

ISBN 978-5-9551-0742-4

В издание включены статьи, написанные для энциклопедий «Мифы народов мира», «Славянская мифология» и др. Многие статьи, печатавшиеся ранее в сокращении, даны в полной авторской редакции. Ряд статей публикуется впервые.

ББК 81.2

ISBN 978-5-9551-0742-4

9 785955 107424 >

© В. Н. Топоров (наследники), 2014

© Языки славянской культуры, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	8
<i>Вяч. Вс. Иванов.</i> Мифология в понимании В. Н. Топорова	10
Список сокращений	18

СТАТЬИ А–О

А			
Агни	19	Ашвины	41
Агнихотра	22	Аю	44
Аджа Экапад	22	Б	
Адити	23	Божья коровка	46
Адितья	25	Брахма	49
Адхварью	27	Брахман	52
Адхидевата	27	Брахманда	53
Адхьятман	27	Брихаспати, Брахманаспати	54
Ангирас	27	Бхага	55
Андай	29	Бхарати	56
Антарикша	31	Бхуджью	57
Анша	31	В	
Апам Напат	31	Ваджра	58
Апас	32	Ваджранга	58
Араньяни	32	Вала	59
Арбуда	33	Варанги	59
Аруна	33	Варна	60
Арьяварга	33	Варуна	66
Арьяман	33	Васу	70
Асуры	34	Вата	71
Атри	36	Вач	72
Атхарван	37	Ваю	73
Аулана	37	Ведийская мифология	74
Ахи Будхнья	37	Вена	90
Ашвамедха	38	Вивасват	90
Ашваттха	39	Вираджд	91

Вишвакарман	91	З	
Вишварупа	92	Заговоры и мифы	201
Вишведева	93	И	
Вритра	94	Ида, Ила	208
Вришакапи	95	Изобразительное искусство и мифология	208
Г		Имена	256
Гана	96	Индра	262
Гаятри	98	История и мифы	269
Геометрические символы	98	К	
Гора	102	Квадрат	287
Грибы	112	Козел	289
Гуна	119	Космологические представления и космогонические мифы	293
Д		Космос	311
Дадхикра	120	Кот (кошка)	322
Дадхьянч	121	Крест	330
Дайтъя	121	Кришану	339
Дакша	122	Круг	340
Дакшина	123	Л	
Данавы	124	Ласка	346
Дану	124	Ласточка	349
Даса	124	Лебедь	351
Дасью	125	Лестница	355
Дева	125	Лира	357
Девата	126	Лиса	359
Дерево жизни	127	Лока	365
Дерево познания	143	Локапалы	366
Дити	151	Лопамудра	367
Древнеиндийская мифология	151	Лось	368
Дхатар	159	Лотос	375
Дхундху	160	Лягушка	380
Дхундхумара	160	М	
Дьяус	160	Мазда	384
Е		Майя	388
Еда	162	Майя I	388
Ж		Майя II	389
Животные в мифах	169		

Майя-вати	389	Мост	501
Майя-деви	389	Муравей	505
Мак	389	Муха	511
Макара	392	Мышь	513
Мамонт	398		
Мандала	408	Н	
Мандрагора	414	Намучи	520
Мани	417	Насатья	520
Манью	425	Насекомые	520
Маричи	425	Начикетас	527
Мартанда	425	Неделя	530
Маруты	427	Ниррити	543
Матаршван	428	Норка	543
Маха-майя	429		
Махи	429	О	
Месяцы	430	Овод	546
Металлы	442	Овца	547
Минералы	448	Океан мировой	553
Мировое дерево	450	Окно	563
Митра, Мифра	464	Омела	574
Митра	473	Опьяняющий напиток	577
Модель мира	476	Оса	586
Можжевательник	497	Осел	589
		Осина	592

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Работы по мифологии Владимир Николаевич Топоров считал у себя главными. Он стал одним из основных авторов двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира» (МНМ), вышедшей первым изданием в 1980—1982 гг. и послужившей образцом или прямым источником для других подобных изданий («Мифологический словарь», 1990; «Славянская мифология», 1995, и др.). Важный вклад Топорова в МНМ составили статьи «Мировое дерево», «Заговоры и мифы», «Изобразительное искусство и мифология», «История и мифы», «Космологические представления и космогонические мифы», «Месяцы», «Модель мира», «Первочеловек», «Пространство», «Животные в мифах», «Растения» и др.

Всего в МНМ вошло 386 статей Топорова, из них 174 написаны в соавторстве с Вяч. Вс. Ивановым и одна («Круг») с М. Б. Мейлахом. Многие статьи были опубликованы со значительными сокращениями. Кроме того, в архиве автора сохранились более 30 статей, не вошедших в энциклопедию. (Четыре статьи в МНМ, ошибочно включенные в библиографии Топорова, принадлежат другим авторам: «Атман» и «Патала» — П. А. Гринцеру, «Йони» и «Линга» — А. Я. Сыркину.)

В настоящем издании печатаются полные авторские версии статей для МНМ, написанных без соавторов, включая неопубликованные. К ним добавлены две статьи: «Андай», опубликованная только по-немецки (*Enzyklopädie zur Frühgeschichte Europas*. В., 1980), и «Славянские боги», вышедшая под заглавием «Боги» в 1-м томе этнолингвистического словаря «Славянские древности» (М., 1995, с. 204—215). Статьи, написанные в соавторстве с Вяч. Вс. Ивановым, предполагается издать отдельно.

Большинство статей печатаются по рукописям, в том числе первоначальный (и значительно более объемный) вариант статьи «Круг», написанный без участия М. Мейлаха. Статья «Древнеиндийская мифология», вошедшая в МНМ в сокращении под названием «Протоиндийская мифология», печатается полностью и под оригинальным названием. Ряд статей, автографы которых не найдены, печатается по тексту МНМ («Брахман», «Ведийская мифология»,

«Геометрические символы», «Гуна», «Имена», «Квадрат», «Крест», «Лестница», «Лотос», «Мазда», «Мандала», «Мани», «Митра», «Траэаона», «Трита», «Фарн», «Хаома», «Юга»).

Максимально сохранены авторское (не всегда последовательное) написание основных терминов и названий (строчные и прописные буквы, наличие или отсутствие ударения и т. п.) и некоторые устойчивые особенности авторской орфографии (*предистория*, *чорт*, *внеположенный* и др.).

За разнообразную помощь при подготовке издания благодарим В. Айрапетяна, М. В. Завьялову и Т. В. Цивьян.

МИФОЛОГИЯ В ПОНИМАНИИ В. Н. ТОПОРОВА

Читателю открывается удивительная возможность: прочитать или перечитать написанное для энциклопедических статей (т. е. если не популярно, то по мере сил просто) о мифе Владимиром Николаевичем Топоровым в 1970-ых — самом начале 1980-ых годов.

Представьте время, когда эти статьи писались: великий ученый, уже освоивший к тому времени к своим пятидесяти годам наследие нескольких сотен мифологических традиций и по-новому многое в них истолковавший и вообще в этой части прошлого человечества сделавший сенсационные открытия (например, установив, что мы все живем в эпоху Мирового Древа), находит время изложить главные результаты размышлений и трудов нескольких десятилетий в серии общепонятных статей. Кругом отсутствие движения, за границу не поедешь, многие работы напечатать удается с трудом из-за придинок дураков-редакторов и цензоров, духовная и душевная жизнь в России перед концом прекрасного времени вроде как замерла. И выход томов со статьями Топорова становится для многих главным событием, просветом, окном в мифологическое (и не только!) небо.

Топоров раскрывает суть мифа на фоне всей той культуры, которую он унаследовал. Бабушка в по происхождению деревенской семье была чернокнижницей. Отец еще помнил кое-что из того, как произносить заговоры. Мальчишкой Топоров с московской дворовой компанией перед тем, как увлечься футболом и стать страстным болельщиком, участвует во всех переданных по наследству старинных играх, где взрослым человеком найдет отзвуки древних обрядов и преданий. Годы напряженных чтений в Тургеневской читальне и по ночам в отгороженном углу комнаты в коммунальной квартире — лампочка горит для него одного, семья вся спит в той же комнате. Шкаф, отделяющий спящих родителей и других родственников от его лампочки, набит любимыми редкостными книгами. Это — результаты рано начавшихся постоянных хождений по московским букинистам: старые книги дешевые, хватает скромных средств, которые дают родители. Сверхталантливый юноша мечтает стать монахом и что-то от этой тогда (как и в самые поздние

годы, когда он напишет двухтомный труд о русских святых) окрашенной в православные тона мечты остается на всю жизнь. В его портрете Сергея Радонежского в описании причин молчаливости я вижу черту автобиографическую. В древнерусскую словесность вместе с отраженным в ней духовидческим опытом он погружается с головой. Потом были чтения серьезных книг по истории религии и мифологии. Со второго курса филологического факультета Московского университета с изучением санскрита, а потом и таких языков Индии, как дравидийский, тамильский, началось пожизненное серьезное занятие Древней Индией и индуизмом. Пришло после лет рационального научного постижения мира увлечение буддизмом. Топоров переводит на русский язык с пали «Дхаммападу». Входит в мир буддизма (как и в миры других больших религий осевого времени). В буддизме он находит черты, ему лично близкие. В своем поведении он для нас, его близко знавших, соединял черты русского старца и буддийского мудреца. Во время и после путешествия на Енисей, совершенного им в возрасте 34 лет, он знакомится с кетскими и селькупскими шаманами и старается постичь основы сибирского шаманизма. Европейское язычество открывается ему благодаря занятиям живым литовским (а потом и латышским) фольклором в его сопоставлении с реконструированным им на основе древних свидетельств прусским и общебалтийским пантеоном богов. Лингвистические сравнительно-исторические исследования, охватывавшие все славянские и балтийские языки и другие, им родственные, Топорову дают прочную базу для восстановления индоевропейского мифопоэтического языка. Собственно поэтическая сторона этого древнего вида литературы, неразрывно связанной с мифологией, проясняется благодаря исследованию русской поэзии от ранних ее представителей вплоть до новых и чтению древних и позднейших европейских и индийских поэтов. Годы овладения самыми разными мифологиями народов и племен Австралии, Океании, Африки, Америк, разных частей Южной и Восточной Азии подводят его к тому синтезу, который изложен в статьях, находящихся перед вами.

К занятиям мифологией как особой областью гуманитарного знания Владимир Николаевич пришел тогда, когда с группой немногих товарищей по науке он занялся сравнением объекта этой научной дисциплины с языками и другими системами знаков, обнимаемыми

всеобщей наукой о знаках — семиотикой. Новый вариант этой науки, ориентированный, в частности, и на понимание с ее позиций мифологии и религии, был создан в те годы в большой мере под влиянием работ Романа Осиповича Якобсона — ученого, прославившегося в эмиграции, великого русского основателя мирового структурализма. Современный вид эта наука приобрела благодаря трудам небольшой группы ученых, одним из предводителей которой был вместе с Ю. М. Лотманом и В. Н. Топоров. В новейшей научной литературе всех этих ученых называют тартуско-московской семиотической школой. Ее главные принципы на материале мифов, ритуалов, религиозных обрядов и верований Топоров раскрывает в своих статьях. Вслед за Якобсоном и его видным французским учеником и последователем антропологом Леви-Стросом мифология, как и язык, рассматривается как система знаков. К ней, ее синхронному (относящемуся к одному временному срезу) описанию и диахроническому (историческому) комментарию к ней и к реконструкции ее доисторического прошлого прилагаются методы структурного анализа, близкие к тем, которые были впервые отточены на примере языка Якобсоном и такими его спутниками по Пражской лингвистической школе, как князь Николай Сергеевич Трубецкой — другой великий русский ученый-эмигрант, создавший вместе с Якобсоном современную фонологию — науку о системах основных звуковых единиц языка.

В. Н. Топоров принимал деятельное участие в обсуждении и выработке новых способов построения словаря-энциклопедии мифов народов мира. Он вместе с несколькими другими членами нового коллектива, сложившегося в прямой связи с московско-тартуской семиотической школой, намечает принципиально новую программу энциклопедии мифов народов мира. На первый план выдвигаются большие статьи, посвященные общим чертам разных мифологий. Значительную долю этих статей написал сам Топоров.

Его занимает то, каким в мифах предстает *Пространство** в его соотношении со временем (последнее на примере соответствий между мифами разных континентов подробно изучено в статье *Месяцы*). Перемещения в пространстве мифов исследованы в связи с образами *Пути*, *Лестницы*. Из важнейших средоточий образов в пространстве изучена особо *Пещера*. Центр мифологического про-

* Здесь и дальше в тексте заглавия упоминаемых статей В. Н. Топорова даются курсивом, а первое слово каждого из них пишется с заглавной буквы.

странства занят универсальными знаковыми комплексами, которые в своей связи друг с другом и с главными другими мифологическими символами впервые на материале разных систем исследованы Топоровым; недавно по этому пути пошли и западные ученые младших поколений. Это изученное в серии работ Топорова *Мировое дерево* с его вариантами — *Деревом жизни*, *Пупом земли*, *Горой*, *Яйцом мировым*, ведийским и индуистским мировым деревом *Ашваттхой*.

Космологические представления и космогонические мифы показывают, какими сходными путями в мифах разных народов из первозданного Хаоса и воплощающего его *Океана мирового* возникает *Космос*. Топоров сделал важное открытие: оказалось, что все ранние мифы разных народов, повествующие об этих событиях, начинаются одинаково: в начале не было ничего, ни земли, ни неба. Все отсутствовавшие предметы и явления природы, культуры и общества возникают постепенно, создаются богами, а потом и культурными героями в интервалы времени, о которых рассказывают мифы. Дальше осуществляется описанный в статье *История и мифы* переход к историческим событиям, что в греческой традиции осуществляют Геродот и в особенности Фукидид.

Из других значительных открытий, сделанных Топоровым (первоначально на материале балтийского и славянского фольклора, но дальше получивших подтверждение в широкой совокупности древних текстов), отмечу вывод о том, что самые ранние тексты носили характер чередующихся вопросов и ответов. Среди важнейших первых вопросов выделяется главный — «Как произошло творение?».

Из основных катастроф, описанных в мифах разных народов, Топоров исследовал *Потоп*. Вновь проведенные в последние годы разыскания подтвердили важность для реконструкции ранних представлений символа *Реки*.

К числу конкретных открытий Топорова в области мифологии принадлежит выявленный им параллелизм представлений (в частности, древнеиндийских и древнерусских) о возникновении элементов ландшафта из частей тела умерщвленного и разрубленного (расчлененного) *Первочеловека (космического тела)*, древнеиндийского *Пуруши*.

Основные особенности рассмотрения мифологии как знаковой системы изложены Топоровым при раскрытии понятия *Модель мира*. Семиотический подход сказывается и в исследовании символики,

отчасти содержательно сходной с детально изученной Топоровым математической, но отличающейся от нее (в частности, перевесом качественных признаков по сравнению с только еще намечающимися количественными): *Числа, Геометрические символы, Квадрат*. Открытия, касающиеся индо-иранских (арийских) мифологических персонажей, связанных с обозначением числа «три», кратко суммированы в статьях о ведийском *Трита*, иранских *Трита* (*Фрита*) и *Траэаона* (*Трайтаона, Фретон, Фаридун, Феридун*).

Детально изучены Топоровым такие универсальные мифологические символы, как *Крест*. Собственно мифологический аспект знаков, служащих как мифологические, но соотносящихся и с собственно языковыми, рассмотрен в статьях *Имена* и *Письмена*. Топоров обратил особое внимание на значимость для ранней мифопоэтической мысли образа *Поэта*, к которому в последние годы в том же ключе все чаще обращаются исследователи. Роль ритуального словоупотребления для создания мифологического образа раскрыта в статье об индийском *Сваха*.

Особенности сохраняющихся до новейшего времени мифологических текстов исследуются в статье *Заговоры и мифы* (Топоров посвятил русским и другим индоевропейским заговорам серию исследовательских работ, подытоженных в этой энциклопедической статье).

Топоров исследует набор становящихся мифологическими символами явлений природы — как неорганической (*Металлы, Минералы*), так и живой. Циклы его статей посвящены *Животным* и *Растениям* в целом и отдельным образам, их использующим в мифах. Особенно его занимали зооморфные символы, из которых он отдельно исследовал такие, как: *Овца, Лось, Мамонт, Тигр, Мышь, Лягушка, Птицы, Лебедь, Рыба, Божья коровка* (в статье излагается оригинальная гипотеза о мифах, отраженных и в русском и других подобных славянских и балканских названиях этого насекомого), *Муравей, Паук*. Из вегетативной символики Топорова особенно интересовали *Грибы* (в статье сокращенно изложены результаты большого исследования, проведенного Топоровым и напечатанного в виде отдельной статьи, смелостью навеянных психоанализом толкований озадачившей, если не испугавшей, даже близких коллег по семиотике), *Мак, Мандрагора, Роза, Можжевельник*.

Семиотическое понимание введенных Леви-Стросом структурных противопоставлений природного и включаемого в челове-

ские отношения проведено в статье *Еда*. Для понимания роли химической стимуляции в мифопоэтической традиции и обрядах важны выводы статьи об *Опьяняющем напитке*. Особенности древнеиндийского развития соответствующего культового средства рассмотрены в статье *Сома*, иранские параллели — в статье *Хаома (хаума)*.

Новые принципы положены в основу написанного Топоровым общего очерка *Ведийской мифологии*, где исследованы и важнейшие иранские соответствия и предложено описание разных уровней, впервые выделяемых благодаря применению семиотических методов. На основании имевшихся тогда данных Топоров пробует восстановить некоторые черты самой ранней *Протоиндийской мифологии**.

Богатством примеров из текстов и широтой языковой и культурной перспективы, с которой рассмотрены отдельные ведийские и индуистские боги, отличаются статьи о таких из них, как *Агни*, *Ашвины*, *Варуна*, *Индра*, *Маруты*, *Митра́*. Итоги оригинальных разысканий Топорова отразились в большой статье о дренеиранском боге *Митре* и связанных с ним образах. Ключевой символ иранской мифологии изучен в статье *Фарн*.

Одной из особенностей семиотического подхода В. Н. Топорова к мифологии было рассмотрение ее в связи со всей жизнью коллектива, ее вырабатывающего и принимающего, и отдельного человека, в этот коллектив входящего. На языке семиотики такой подход называют прагматическим. В нем заключается одно из главных направлений семиотического исследования — наряду с семантическим, занимающимся значением символов мифологии, чему посвящено большинство статей Топорова, и синтаксическим, исследующим строение мифологических текстов (например, их вопросо-ответную структуру, открытую Топоровым). Прагматический аспект остается существенным вплоть до самых поздних периодов. Мысли, изложенные в замечательной статье *Праздник*, могут помочь читателю ориентироваться и в самых современных злободневных проблемах развития общества и эволюции его символов.

Топоров жил в том большом времени, где современные вопросы находятся рядом с наиболее древними. Его внимание было обращено на последовательную смену разных эпох, каждая из которых от-

* В настоящем издании статья печатается под оригинальным названием *Древнеиндийская мифология*. — Ред.

печаталась в характерных чертах присущей ей мифологии. Широко задуманная статья *Изобразительное искусство и мифология* включает в себя и раздел, посвященный реконструкции вероятных мифологических представлений тех первых европейских Людей (Разумных Разумных — т. е. дважды разумных по современной классификации, желающей их отличить от неандертальцев, по-своему тоже разумных), о которых мы знаем по оставленным ими фрескам на стенах франко-испанских пещер Верхнего Палеолита. Мне кажутся особенно интересными два обстоятельства. Во-первых, Топоров заметил, что в это время еще нет символа мирового дерева, который позднее — вплоть до буддийского Дерева Боддхи, под которым произошло духовное просветление и пробуждение Будды, и до христианского Распятия — сопровождает нас в мифологиях и религиях включая и представления нового времени. Во-вторых, Топоров показывает, что реконструкцию мифов той самой удаленной от нас поры в предыстории европейского человека можно обосновать точными методами. Вслед за выдающимся французским исследователем пещерного искусства Леруа-Гураном Топоров демонстрирует то, что разные зоны внутри пещеры выделяются благодаря статистически значимым различиям в изображении разных диких животных (таких, как лошади и бизоны) в качестве мифологических символов.

В этой же статье, и в финальных частях многих других, включаемых в настоящее собрание, Топоров является нам и в качестве тонкого ценителя классического и авангардного Западного и Восточного искусства. Он прослеживает судьбу древних образов, таящихся в глубинах психики человека, в искусстве разных стран и эпох (не только элитарном, но и массовом, не забывая о таких современных формах коммуникации, как реклама).

Мы знакомимся с В. Н. Топоровым как с современным человеком, думающим по поводу прошлого и о нашем настоящем, и о вероятном будущем. Древние думы о космосе он сравнивает с мыслями современных астрофизиков, хаос понимает в духе новейших представлений о росте энтропии, в размышлениях Фукидида о причинности в истории находит соответствие идеям новейшей философии истории. Граница между мифологией и философией исследуется им на примере древнеиндийского персонажа *Начикетаса*.

Поэтому знакомство с предлагаемым собранием энциклопедических статей В. Н. Топорова может быть полезным для каждого (и

каждой), кто захочет понять ход развития этой возникшей давно сферы Разума (Ноосферы), постепенно неуклонно идущей в том направлении, которое мечталось Топорову.

Размышляя о мифологических откровениях Топорова, касавшихся в равной мере и мирового дерева, как древнеисландское Игдрозиль, и полей блаженных, подобных древнегреческим Елисейским, индоевропейский прообраз которых реконструирован Топоровым, я думаю о его сходстве с тем воплощением всеведения, которое описано Гумилевым, в чьих стихах угадан тот,

... кто, словно древо Игдрозиль,
Пророс главою семью семь вселенных,
И для очей которого, как пыль,
Поля земные и поля блаженных...

Закроем эту книгу с чувством восхищения этим человеческим гением, по словам того же гумилевского стихотворения,

...кому единое мгновенье
Весь срок от первого земного дня
До огненного светопреставленья...

Побудем с ним вместе в этом большом времени и вернемся в наше, укрепив мысль и волю общением с главным, что можно найти в мифах прошлых времен и древних народов.

Вячеслав Вс. Иванов